СТАЛЬ ИНДИИ

ПРОГРЕСС возможен лишь на пути индустриализации. К этому выводу давно пришли правительство и народ Индии. Страна выполнила уже три пятилетних плана и стоит на пороге четвертого. Уточняются задания, составляются сметы, работает плановая комиссия. Особое внимание уделяется черной металлургии — основе основ тяжелой индустрии.

Рабочая группа плановой комиссии Индии по черным металлам составила проект, согласно которому производство стали в слитках к концу 1970/71 года должно достичь 17,3 миллиона тонн. Предполагается, что за годы четвертой пятилетки производство стали на государственном заводе в Бхилаи, сооруженном с помощью Советского Союза и постоянно перевыполняющем установленные задания, возрастет с 2,5 до 3,5 миллиона тонн, а на государственных заводах в Дургапуре и Руркеле, построенных при содействии Англии и ФРГ, соответственно — с 1,6 до 3,0 и с 1,8 до 2,5 миллиона тонн. В четвертой пятилетке будет сооружен еще один государственный металлургический завод — в Бокаро, его построят по советскому проекту и оснастят новейшим советским оборудованием. К концу 1970/71 года его производственная мощность достигнет двух миллионов тонн. По плану, частные металлургические заводы, принадлежащие компаниям «ТИСКО» и «Индиэн айрон энд стил», должны также увеличить производство стали с двух до трех миллионов тонн каждый.

Четвертый пятилетний план требует громадных капиталовложений, общая сумма которых определяется в 200 миллиардов индийских рупий. По сообщению индийской печати, некоторые государственные деятели страны выражают сомнения в возможности обеспечить такой объем капиталовложений. Министр металлургической и горнорудной промышленности Санджива Редди заявил, что из-за валютных затруднений намеченный на конец пятилетки уровень производства стали вряд ли может быть достигнут, С. Редди назвал реальной цифру в 14 миллионов тонн. Плановая комиссия, однако, не разделяет подобного мнения.

Весьма знаменательно, что «Клуб помощи Индии», куда входят капиталистические государства Запада, открыто выражает свои «сомнения» в реальности четвертого пятилетнего плана Индии. Эксперты Международного банка реконструкции и развития, находящегося практически под полным контролем монополистического капитала США, и его президент Вудс «настоятельно рекомендовали» сократить капиталовложения по плану до 150 миллиардов рупий.

Такая позиция вполне понятна, империалистические государства делают все возможное, чтобы дискредитировать самую идею планового развития индийской экономики и перенести центр тяжести с государственного на частный сектор. С особой очевидностью это вскрылось в провале переговоров о строительстве завода в Бокаро, которые индийское правительство вело с США. Американские фирмы требовали, чтобы завод строился в частном секторе. Правительство Индии категорически отвергло эти требования, и тогда США взяли назад свои обещания. Помощь для сооружения завода в Бокаро была получена от Советского Союза. Бескорыстная рука друга помогает Индии наращивать производство необходимого стране металла.

Б. ОЛЬГИН

СБОРИЩА НАЦИСТОВ

ОПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ знаки «африканского корпуса» со свастикой вновь засверкали на кладбище гитлеровских солдат и офицеров, расположенном на западе ОАР, в Ливийской пустыне, близ Эль-Аламейна, у высоты «26»... Но не только бывшие «африканские бойцы» пришли «почтить память своих боевых товарищей». Сюда прибыло свыше двух тысяч западногерманских граждан, в том числе сотрудники дипломатического представительства ФРГ в ОАР во главе с послом д-ром Федерером.

Господин посол говорил о «многих овеянных славой победах германского оружия», счел необходимым напомнить слова одного из военнослужащих «африканского корпуса»: «Ничего не бывает зря, ничто не пропадает даром». Прославляя доблесть воинов «африканского корпуса», он отметил, что им недоставало лишь счастья, удачи.

А ведь ее можно попытать еще разок, тем более, что память гитлеровцев, погибших в африканских песках, на дальних подступах к Суэцу, почтили возложением венка из белых лилий, которые, очевидно, должны были символизировать чистоту, невинность и благородство помыслов роммелевских «лисиц пустыни».

Д-ром Федерером не были забыты и итальянские фашисты, сражавшиеся под знаменами Муссолини — «мужественные соратники» роммелевцев. Не менее «достойным» было выступление и президента западногерманского общества охраны памятников и могил военнослужащих господина Трепте. Обращаясь к присутствовавшей там молодежи, он призывал ее — если столь затянувшийся мир будет вновь нарушен — выполнить свой долг так же, как это в свое время сделали бойцы «африканского корпуса». Трепте назвал гитлеровское кладбище у Эль-Аламейна «очагом германской отчизны на чужбине».

Если боннские реваншисты так распоясались на территории чужого суверенного государства, то их сборища в ФРГ с участием тех же «африканских бойцов» носили еще более провокационный характер. На кладбище в Штеглице местный бургомистр Блох заявил: «Война еще не закончена!» Венки здесь были перевиты коричневыми лентами; битые гитлеровцы нацепили знаки отличия и ордена прошлых мировых войн, над ними развевались черно-бело-красные знамена кайзеровской Германии...

Как видно, гитлеровские вояки все выше поднимают головы. Что ж! Найдутся и для них кладбища.

Н. МИЛЬГРАМ